

Понятие «научные общества»: проблема историографической традиции

В статье освещается широкий круг историографических проблем, связанных с понятием «научные общества». Автор анализирует историю этого понятия, изменение его содержания и объема, а также выражающих его терминов, с целью конкретизации данного понятия.

Ключевые слова: история, научные общества, история понятия, терминология, историография, history, scientific societies, history of concept, terminology, historiography.

Понятийно-категориальный аппарат почти всех гуманитарных наук недостаточно разработан. В исторической науке ему также не уделяется достаточно внимания, в связи с этим возникают проблемы с определением содержания и объема некоторых понятий, а использование тех или иных терминов подчинено определенным историографическим традициям, которые не всегда объективно отражают историческую реальность.

Понятие «научные общества» – это сложное понятие, не имеющее в отечественной историографии устойчивого общепринятого определения и других атрибуций. Это связано с тем, что научные общества никогда не становились в своей совокупности предметом исследования, они всегда рассматривались авторами в контексте истории научной жизни страны и общественных организаций.

Научные общества, как особая форма организации науки, занимают неоднозначное положение в системе научных учреждений, так как данные объединения, вместе с тем, являются и специфическими общественными организациями ученых. Именно эта свойственная им двоякость не позволяет авторам рассматривать их как собственно исследовательские учреждения наравне с институтами, лабораториями и проч. Однако также невозможно полноценное включение научных обществ в ареал существования общественных организаций, так как их своеобразие проявляется в отличных от большинства добровольных обществ целях, направлениях и формах работы.

Ясно, что все авторы, пишущие либо о науке и научных учреждениях, либо об общественных организациях, так или иначе упоминают научные общества, но всегда рассматривают их в общей массе других учреждений или организаций и таким образом полностью нивелируют присущую им специфику.

Соответственно, при работе с понятием «научные общества» возникает ряд вопросов. Что считать научным обществом? Как отделить научные общества от массы ассоциаций и профессиональных объединений ученых? По какому критерию та или иная организация может быть определена как научное общество? Обязательно ли научность общества

должна быть выражена в названии? Однозначных ответов на эти и аналогичные вопросы в исторической литературе пока нет.

Для конкретизации такого понятия как «научные общества» сначала необходимо установить термин, четко задающий его границы. Для этого следует обратиться к истории этого понятия и проследить его эволюцию, что невозможно без обращения как к анализу истории самих обществ, так и к более широкой системе связей между наукой и обществом.

Научные общества, один из важнейших элементов научной жизни любой стран, в России появились в XVIII в. После Октябрьской революции они были признаны устаревшей формой организации науки и не соответствующими прогрессивным мировым тенденциям¹. Однако как вид научной организации общества сохранились вплоть до наших дней. Анализируя дореволюционные и советские справочники, словари и работы отечественных историков, можно составить представление об изменении содержания и объема понятия «научные общества», при этом проследить эволюцию терминологии и ее зависимость от социально-культурной и политико-экономической жизни общества. Как отмечает Л.Р. Грэхем, «содержание науки часто является политическим, ее поощрение является политическим, и она часто затрагивается политикой»².

С момента создания первой такой организации и вплоть до 1917 г. в официальных документах и справочных изданиях они именовались «учеными обществами»³. Этот термин, по-видимому, отражал профессиональный характер организации и подчеркивал значимость личности ученого. Нужно сказать, что эти общества играли важную роль в самосознании ученых.

Интересна терминология обширной статьи, озаглавленной просто «Общества», в энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Среди огромного количества разнообразных обществ названы и общества ученые или, точнее, научные – общества антропологические, археологические, астрономические, геологические, естествоиспытателей, исторические, математические, медицинские, минералогическое, психологические общества, физико-химическое, филологические, юридические, энтомологическое, Императорское Географическое общество⁴.

Как видно, автор этой статьи перечислил все известные ему виды научных обществ. Но обращает на себя внимание, что он произвел выделение обществ не по магистральным научным направлениям – гуманитарные, технические, естественнонаучные, а выделил общества по отдельным наукам, которыми занимаются эти общества. Статья завершалась краткой характеристикой деятельности каждого вида. При этом словарь не давал никакого определения «научным обществам».

В другом издании начала XX в. – в пособии для студентов-юристов – можно обнаружить, что «ученые общества, группирующие в своем составе представителей той или иной специальности, являются одним из главных факторов разработки наук и распространения научных знаний»⁵. Определением это, конечно, назвать трудно. Однако важно, что названы некоторые отличительные признаки этих обществ.

В первые послереволюционные годы жизнь научных обществ была очень непростой. Сказывались острая нехватка средств, вследствие, ограниченного финансирования, проблемы с помещениями, прекращение изданий, невозможность полноценной полномасштабной исследовательской работы, а также стесненные бытовые условия ученых и дефицит продовольствия. Однако, несмотря на все трудности, научные общества продолжали функционировать. Более того, именно в этот период не только шел процесс формирования новой общественности, но и складывались концепция новой науки и соответствующая ей терминология. Даже по делопроизводственным документам обществ и их переписке с властными органами видно, как постепенно вместо «ученых обществ» все чаще употребляется «научные общества», что означает первостепенное значение общим принципам научности и коллективности труда исследователей, но не личности каждого отдельного ученого. Обращает на себя внимание, что основными критериями научности общества для власти являлись его строго научные цели и научно-исследовательский характер занятия.

Работающая в дореволюционных традициях комиссия «Наука и научные работники России» при Академии наук⁶ сразу же после революции начинает собирать сведения об ученых кадрах и учреждениях. Результатом работы комиссии стало издание ряда справочников, вышедших с 1920 до 1934 гг. Симптоматична систематизация данных о научных обществах в этих справочниках. Так, в первом выпуске все научные учреждения даны единым списком, хотя составители стремились к тому, чтобы однотипные учреждения оказались рядом, поэтому все учреждения, в названии которых встречалось слово «общество» были сгруппированы вместе. При таком подходе естественно, что научные общества были перемешаны со всевозможными просветительными и прочими обществами⁷. В следующем справочнике (1926 г.) все учреждения были разделены на три большие группы: ученые учреждения, высшие учебные учреждения и научные объединения. Таким образом, в последнюю группу вошли наряду с научными обществами кружки, ассоциации и прочие подобные организации⁸. В пятом выпуске справочника основное внимание было уделено научным работникам, перечень научных учреждений, включая общества, помещался в конце книги в алфавитном порядке⁹.

Таким образом, все эти справочники не вносят ясности ни в определение объема и содержания понятия, ни в терминологию, т.к. очевидно, что сами составители не имели четкого представления о том, что такое научные общества, и поэтому не стали проводить более детальную классификацию научных учреждений, а ограничились простым перечислением.

Более поздние публикации отличались своеобразием. Например, разные издания универсального справочника – Большой советской энциклопедии (БСЭ) дают богатейший материал для уточнения и конкретизации понятия «научные общества» и терминологии. Так, спустя пять лет после выхода последнего справочника Академии наук, в первом БСЭ 1939 г. среди общественных организаций упоминаются «технические и научные общества»¹⁰. Во втором издании БСЭ 1950-х гг. вообще нет упоминания о научных обществах. И только в третьем издании появляется следующая статья: «Научные общества, добровольные объединения специалистов, ведущих научные исследования, и лиц, интересующихся какой-либо отраслью науки безотносительно к роду своей основной работы»¹¹. В том же томе помещена и статья «Научно-технические общества СССР», где

они определяются как «добровольные массовые организации инженерно-технических работников, новаторов производства и ученых, содействующие совершенствованию производства и осуществлению научно-технического прогресса»¹². Больше ни один вид научных обществ отдельной статьи не удостоился.

На первый план выходит различие между понятиями «научные общества» и «научно-технические общества», как различие между организациями, ведущими фундаментальные и практические исследования, соответственно. Интересно, что такое соотношение понятий было характерно и для значительной части советской историографии. В ней наряду с термином «научные общества» часто используется в качестве синонима и, в то же время, как самостоятельный термин – «научно-технические общества». Такая историографическая традиция отразилась и в третьем издании БСЭ, т.к. именно в начале 1970-х гг. появлялись работы, активно использующие такую терминологию.

Поскольку, т.к. научные общества никогда не исследовались автономно от других учреждений и объединений, то возможен только анализ трудов, посвященных жизни страны и общественным организациям. Так, например, А.И. Щиглик и Ц.А. Ямпольская выделяют две отдельные группы обществ – «научные общества» и «научно-технические»¹³. Т.П. Коржихина и Н.В. Киселева, напротив, объединяли их в одну из групп добровольных обществ «научные и научно-технические»¹⁴.

Устойчивая историографическая традиция наводит на мысль об исключительном положении научно-технических обществ в системе научных обществ. Это верно лишь отчасти, ведь «с самого начала своего существования Советское государство оказывало всемерную поддержку инженерно-техническим работникам и их организациям»¹⁵.

Для сравнения следует обратиться к зарубежной историографии, как к не включенной в советскую историографическую традицию, а, следовательно, независимой в идеологическом отношении и свободно пользующейся терминологией. Например, в американской русистике приняты термины «societies of science»¹⁶ и «scientific societies»¹⁷. Л.Р. Грэхем, что любопытно, считает научные общества самой интересной частной инициативой в русской науке¹⁸.

Вместе с тем и некоторые советские авторы предпочитали лаконичный термин «научные общества», что, на наш взгляд, наиболее обосновано и было поддержано уже современными отечественными исследователями¹⁹. Интересно, что в историографии постсоветского времени уже не встречается двойственности терминов. Прекращение идеологического контроля привело к отказу современных авторов от дополнительного наименования.

Выход за рамки советской историографической традиции и замена сочетания «научные и научно-технические общества» на понятие, обладающее большим объемом, – «научные общества» является результатом развития исторической науки. Научно-технические общества являются – наравне с гуманитарными, естественнонаучными, медицинскими и др., – лишь одним из видов научных обществ, а советская историографическая традиция приравнивала видовое понятие (научно-технические общества) к родовому (научные

общества). Таким образом, возникала диспропорция, т.к. всем видовым понятиям присущи все признаки родовых, но они имеют и дополнительное содержание (в данном случае – область научных занятий).

Создание для одного из видов научных обществ дополнительного наименования отражает отношение власти к научным организациям в целом. Документы Главнауки Наркомпроса первых послереволюционных лет свидетельствуют, что финансовая и иная поддержка оказывалась только тем организациям, в которых власть была заинтересована. В основном безоговорочно полезной признавалась деятельность обществ, чьей сферой научных интересов являлись технические науки, им немедленно выделялись субсидии, напротив обществ, ведущим гуманитарные исследования, в финансовой поддержке отказывали, от естественнонаучных старались отделяться обещаниями.

Как известно, по мысли советских теоретиков на смену дореволюционной науке должна была прийти социалистическая, «старых» ученых-гуманитариев должны были заменить советские, работающие в рамках марксистской теории и методологии. А вот доверие и поддержку ученых-«технарей» молодая советская власть стремилась завоевать любым путем, так как осознавала потребность в их знаниях для создания мощного индустриального государства. К тому же партия без сомнения считала ученых «в гуманитарных науках менее надежными, чем в естественных науках»²⁰.

Между наукой и властью имеется тесная связь. Традиции историографии складываются под влиянием социально-культурной и политической ситуации, так как даже терминология во многом зависит от господствующей точки зрения, что особенно ярко было продемонстрировано советской историографией. Оценки советских исследователей, поэтому во многом детерминированы позицией власти по данному вопросу.

Тем не менее, научные общества можно классифицировать по различным критериям, в частности, по отраслям знаний, по проблемам и объектам исследования, по формам административного подчинения, по продолжительности существования и т.д. Какой системе классификации отдать предпочтение? Очевидно, что каждая из них будет не безупречна.

Не только численность научных обществ, но и их реальное разнообразие столь велико, что практически не могут быть сведены к нескольким группам с четко фиксированными особенностями. На наш взгляд, нет необходимости создавать отдельные термины для обозначения каждого вида обществ, т.к. все они уже входят в объем понятия «научные общества».

Главная сложность заключается в определении границ содержания этого понятия. В целом научные общества следует рассматривать как специфические общественные организации в научной среде, имеющие некоторые функции профессиональных объединений. Так как содержание понятия – это отображенная в сознании совокупность свойств, признаков и отношений предметов, ядром которой являются отличительные существенные свойства, признаки и отношения, для начала необходимо определить круг существенных свойств и признаков научных обществ. К таковым относятся: 1) состав

членов: в научные общества могли входить профессиональные ученые и специалисты, работающие в области научных занятий общества и ведущие исследовательскую работу; 2) цели и задачи общества: научные цели должны стоять на первом месте – так будут исключены все «околонаучные» общества, у которых научные цели занимают вспомогательное положение, а основными являются просветительные или какие-либо другие; 3) виды деятельности: чтение публичных лекций и выступления с научными докладами на заседаниях общества, устройство выставок, издание своих трудов, исследовательская работа, устройство экспедиций и т.д; 4) наличие четкой организационной структуры, помещения, библиотеки и вспомогательных учреждений, если это необходимо. Совокупность этих признаков и свойств позволяет конкретизировать понятие «научные общества».

Итак, научные общества можно определить как добровольные объединения ученых и специалистов, занимающихся исследовательской работой, с целью всесторонней разработки какой-либо области науки.

Таким образом, преодоление некоторых историографических традиций, касающихся терминологии, имеет первостепенное значение в современной отечественной исторической науке. Привлечение внимания к данной проблеме способствует дальнейшему формированию собственно историко-научного понятийно-категориального аппарата.

Sinelnikova E.F.

The concept “scientific societies”: the problem of historiographic tradition

The article embraces a wide range of problems deriving from the concept “scientific societies” in historiography. The author analyses history of the concept, changes of its content and bulk, terminology with the aim to give concrete expression to the concept “scientific societies”.

¹ Бастракова М.С. Становление советской системы организации управления наукой (1917-1922). М., 1973. С. 36-38.

² Graham L.R. The Soviet Academy of Sciences and the Communist Party, 1927-1932. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1967. P. 193-194.

³ Именно так они поименованы в университетских уставах XIX в., а также в справочниках и словарях начала XX в.

⁴ Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. XXI. СПб., 1897. С. 612.

⁵ Дерюжинский В.Ф. Полицейское право. Пособие для студентов. СПб, 1903. С. 388-389.

⁶ В дальнейшем комиссия стала называться – «Наука и научные работники СССР» при Академии наук СССР.

⁷ См.: Наука в России. Справочник-ежегодник. Данные к 1 января 1918 г. Вып. 1. Пб.- Пг, 1920.

⁸ Наука и научные работники СССР. Ч. 2. Научные учреждения Ленинграда. Л., 1926.

⁹ Наука и научные работники СССР. Ч. V. Научные работники Ленинграда. Л., 1934.

¹⁰ Большая советская энциклопедия. В 65-ти т. 1-е изд. Т.42. М., 1939. С. 579.

¹¹ Большая советская энциклопедия. В 30-ти т. 3-е изд. Т.17. М., 1974. С. 345.

¹² Там же. С. 343.

¹³ Щиглик А.И. Добровольные общества в переходный период от капитализма к социализму // Вопросы теории и истории общественных организаций. Сб. ст. М., 1971. С. 173-231; Ямпольская Ц.А. Общественные организации в СССР. Некоторые политические и организационно-правовые аспекты. М., 1972. С. 72,73.

¹⁴ Киселева Н.В. Добровольные общества в Советской России (1917-конец 1920-х гг.). Автореферат дисс. на соискание учен. степени доктора ист. наук. Ростов-на-Дону, 1999. С.9; Коржихина Т.П. История добровольных обществ и союзов СССР в советской историографии // Вопросы истории. 1981. № 3. С. 114-122.

¹⁵ Кричко В.А. Продолжая традиции ... (К 125-летию Русского технического общества). М., 1991. С. 25.

¹⁶ Англ. «societies of science» – научные общества. См.: Bradley J. Subjects into Citizens: Societies, Civil Society, and Autocracy in Tsarist Russia // The American Historical Review. Volume 107. Number 4. October 2002. P. 1094-1123.

¹⁷ Англ. «scientific societies» – научные общества. См.: Graham L.R. The Soviet Academy of Sciences ... P. 6.

¹⁸ Ibid. P. 6.

¹⁹ См.: Бастракова М.С. Становление советской системы организации науки (1917-1922). М., 1973; Беляев Е.А., Пышкова Н.С. Формирование и развитие сети научных учреждений СССР. М., 1979; Курепин А.А. Наука и власть в Ленинграде. 1917-1937 гг. СПб., 2003; Берлявский Л.Г. Отечественная наука и политика в 1920-е – 1930-е гг. Ростов-на-Дону, 1996; Хартанович М.Ф. Императорская Академия наук и научные общества в XIX в. // Академия наук в истории культуры России в XVIII – XX вв. СПб.: Наука, 2010. С. 529-559.

²⁰ Graham L.R. The Soviet Academy of Sciences ... P. 86.